Глава 21: Я буду жить!

Оскар кричал так громко, что его горло начало разрываться, но его снова восстанавливал яростный кровь Ночной Ястреба в его венах. Постоянный цикл разрушения и восстановления мучил его тело. Он не мог не врезаться в твердые камни, ломая свои кости, которые снова заживали.

Это было ужасающее зрелище. Фредерик и Эмили чуть не вырвали от вида мучений Оскара и вышли в пещеры, чтобы оставить его в покое. Больше они ничего не могли сделать, чтобы помочь.

Эмили тащила безжизненное тело Грега, в то время как Фредерик оглядывался на Оскара. "Ты должен выжить, идиот."

Его слова достигли измученного Оскара. В огромном потоке боли слова Фредерика стали как освежающий дождик, капающий на его сердце. Оскар сжал все свои части тела в ответ.

«Я буду жить!»

«Я буду жить!»

Он повторял эти слова в своей голове, как сумасшедший. Он догадывался, что если он сдастся боли и потеряет концентрацию, то умрет. Кровь Ночного Ястреба продолжала свою ярость, разрывая его тело. Но Оскар почувствовал в ней след зла.

«Ночной Ястреб?»

Оскар был потрясен. Оставшийся след в крови Ночного Ястреба был зловещим. Он направлял кровь на то, чтобы причинить больше вреда, чем исцелять.

«Черт! Он пытается добраться до моего ядра!» Оскар почувствовал, как намерение Ночного Ястреба проникает в его внутреннее пространство, пока кровь распространялась по его телу.

Игнорируя боль, Оскар сосредоточился на своем внутреннем пространстве и проявил себя. Там он увидел свое ядро, орб в геометрическими формами, и зверообразную фигуру, похожую на Ночного Ястреба.

Ночной Ястреб подошел и укусил его ядро.

Боль от крови была и так страшной, но эта атака на его ядро была невообразимо жестокой. Каждая его нервная клетка чувствовала, как её прокалывает игла, а голова разрывалась.

«СТОП!» Оскар выступил вперед и отразил Ночного Ястреба, наблюдая за своим ядром. Оно было слишком большое для того, чтобы Ночной Ястреб мог его укусить, но Оскар заметил небольшие трещины на его поверхности.

Ночной Ястреб посмотрел на астральное тело Оскара. Его ноздри распахнулись, вспомнив, что этот мальчик был одним из тех, кто убил его. Он зарычал и прыгнул на Оскара.

В этом внутреннем пространстве существовало только проявление души. Здесь не было заклинаний или ударов, только сила воли. Оскар заставил свою оленю аниму встать прямо перед собой.

Ночной Ястреб издал громкий визг, полный злобы. Оскар был отброшен назад, и олень поддержал его.

«Моя воля должна быть сильнее его.» Оскар сосредоточился и поднял руки в воздух. Ночной Ястреб начал задыхаться, как будто что-то перехватило его горло. Оскар вложил свою волю в Ночного Ястреба. В этой битве умов тот, чья воля сильнее, победит.

Ночной Ястреб вырвался из захвата и полоснул своими когтями в воздухе, выпуская три полосы света. Попавшие в эти лучи, Оскар почувствовал, как его разрывают настоящие когти, но его душа оставалась целой. Он не мог разорваться здесь.

Если бы посторонний мог увидеть эту сцену, он бы нашел ее забавной и странной. Мужчина и зверь двигались в воздухе, искры летели между ними.

Оскар и Ночной Ястреб боролись с их душами. Невидимые щупальца воли и Эйна сталкивались друг с другом, пытаясь получить преимущество. Оскар, сражаясь с силой воли Ночного Ястреба, пытался сломать этот тупик.

Олень издал оглушительный крик, который заставил хватку Ночного Ястреба ослабить. Воспользовавшись моментом, Оскар прыгнул на своего оленя.

«Я умру, играя с этим ястребом в умственные игры. Пора встретиться с ним напрямую.»

Голубой астральный человек и олень ринулись прямо на Ночного Ястреба. Их воли объединились и сосредоточились на переднем плане. Все умственные атаки Ночного Ястреба были легко отражены.

Понимая, что все остальные попытки бесполезны, остаточная воля Ночного Ястреба бросилась вперед, обнажив зубы. Внутреннее пространство задрожало от их столкновения. Однако не было прямого столкновения.

Они находились всего в полуметре друг от друга. Пространство между ними начало трещать от

столкновения воли. Оскар заревел, а Ночной Ястреб зловеще сверлил его взглядом.

«Я буду жить!»

Олень сделал решительный шаг вперед и оттолкнул Ночного Ястреба. Ошарашенный, тот попытался бороться, но не смог устоять.

Воля Ночного Ястреба начала трещать. Хотя он был Средним Учителем-Экспертом, его воля и настойчивость не могли сравниться с волей Оскара.

ГРОМ

Оскар и его олень прорвали внешнюю оболочку Ночного Ястреба, обнажив уязвимое место его души. Олень проткнул беззащитный остаток, заставив его треснуть на несколько частей, прежде чем исчезнуть.

Это была победа.

В этой битве воли Оскар победил своего ужасного врага. Но трещины появились и на Оскаре, и на олене. Боль от раскола его души заставила его физическое тело отскочить.

«Это было близко.» С трещиной на лице Оскар похлопал оленя по боку. Он тоже трескался по всему своему телу. «Спасибо.»

Олень лизнул лицо Оскара, прежде чем отступить к своему месту на ядре. Он сделал все, что мог. Теперь он заслуживал отдыха.

Оскар заметил, что агрессия крови немного уменьшилась. Ранее она была очень яростной из-за остаточной воли, которая в ней оставалась. Но теперь она была безнаправленной и не такой дикой, что сделало боль немного более терпимой.

Оскар боролся некоторое время, пока кровь выполняла свою работу. Его разум был истощен из-за столкновения с Ночным Ястребом, но он не мог выключиться в такой важный момент. Наконец, его тело восстановилось.

Оскар сел и увидел беспорядок из крови и обломков вокруг себя из-за своей муки. Оглядевшись, он увидел, что раны на его животе зажили. Это не было красивым зрелищем; его бок был полон шрамов и искаженной плоти от неправильного заживления.

Оскар почувствовал сильную дремоту. Он не спал с тех пор, как охотился на Ночного Ястреба, и его тело больше не могло вынести этого.

Его глаза не могли не закрыться. Однако на этот раз это не предвещало его смерть, а заслуженный отдых. Оскар почувствовал лишь благодарность и облегчение, когда заснул.

Фредерик и Эмили отдыхали у костра. Их лица были мрачными и усталыми. Крики Оскара продолжались весь день, постоянно их тревожа.

Кулаки Фредерика все еще были сжаты. Бинты на его травмированной руке расползались. Ситуация была мрачной, но он все еще цеплялся за надежду. Если Оскар все еще кричит, значит, он жив. Таким образом, Фредерик пытался не дать своим страхам взять верх.

«Тереза.» Фредерик подумал о девушке из своего прошлого. Он не хотел пережить это снова. Его руки сжались сильнее, разрывая бинты и открывая раны.

«Не делай этого. Тебе нужно позаботиться о руке.» Эмили говорила поверх криков Оскара. Она заметила, как кровь капала с рук Фредерика.

«Все нормально. Эта травма — ничто.» Фредерик был стойким и говорил хриплым голосом.

«Отдай мне свою руку.» Эмили достала новые бинты и подошла к Фредерику.

«Я сказал, что все нормально.» Фредерик не был в настроении. Но резкий щелчок по его лбу вывел его из сидячего положения.

«Что это было?» Фредерик закричал на Эмили, которая протягивала ему руку.

«Идиот! Твоя рука в ужасном состоянии. Тебе повезло, что она еще не стала бесполезной. Теперь позволь мне помочь тебе или потеряешь эту руку!» Эмили строго отчитала Фредерика. Тут не было смысла. «Ты думаешь, что игнорирование этого как-то поможет Оскару?»

Фредерик молчал и без выражений протянул свою травмированную руку. Эмили взяла её и начала мазать мазью. Он хотел остановить её, сделать это самому, но остановился, увидев ее серьезное выражение.

Когда перевязка была закончена, Эмили молча вернулась к своему месту. Все это время крики Оскара все еще эхом раздавались по пещере.

«Спасибо,» — сказал Фредерик.

«Это ничего,» — пробормотала Эмили.

Они молчали до тех пор, пока крики не прекратились. Ущелье было зловеще тихим, за

исключением трескающегося огня. Эмили и Фредерик поспешили в пещеру с тревожными выражениями.

«Оскар! Не умер ли ты.»

«Ты должен быть жив. Я не позволю тебе умереть.»

Фредерик и Эмили надеялись на лучшее. Их ноги двигались быстро, так как отдых вернул их в пиковой форме.

Издали они увидели Оскара, лежащего неподвижно. Огромное количество крови вокруг него говорило о худшем. Фредерик рванул к Оскару и приподнял его.

«Оскар!» Фредерик приложил руку к груди Оскара, почувствовав регулярное биение здорового сердца. Он почти развалился, когда все эмоции утихли, оставив только радость и облегчение.

«Он жив! Он жив!» — сказал Фредерик, слезы счастья катились по его щекам. Прошедший день был напряженным, и он достиг своей границы. Теперь долгожданное ожидание закончилось.

Эмили смотрела на него с мягким выражением лица, её глаза были слегка влажными. «Нужно отнести его в лагерь. Давайте хорошо отдохнем.»

Они вернулись в лагерь и бережно положили Оскара. Как будто что-то щелкнуло в их сознании, и на них нахлынула волна сонливости.

Это было похоже на прорыв дамбы, когда вся напряженность ушла. Они упали на землю в блаженном сне с улыбками на лицах. Миссия была трудной и полной сюрпризов и пугающих моментов.

Но все они выжили.

Вместо криков и боли, раздавались только звуки легкого дыхания и громкого храпа, наполняющие атмосферу покоем.

На следующее утро Оскар открыл глаза от освежающего света двух солнц, который падал ему на лицо. Запах свежей дикой зелени, смешанный с солоноватым воздухом скал, щекотал его нос.

"Вода..." Его горло было пересохшим.

Оскар увидел своих двух друзей, уютно устроившихся в своих местах, мирно спящих. В его сердце разливалось чувство благодарности и товарищества. Он поблагодарил их в душе за то, что они были с ним через все это.

Утолив жажду, Оскар начал перевязывать себя. Кровь Ночного Ястреба могла заживить важнейшие раны, но они все равно могли раскрыться снова.

Звуки, издаваемые Оскаром, разбудили Фредерика. Потерев глаза, он зевнул и наконец увидел Оскара. Фредерик подскочил от волнения.

"Ос!" Фредерик широко улыбнулся своему другу и обнял его. Видеть его живым и всталым было намного лучше, чем тот ужасный вид, который был раньше.

"Фред!" Оскар ответил на объятия. "Ты либо безумец, либо гениальный, используя кровь Ночного Ястреба вот так."

"Безумец? Скажи это себе. Ты уже был почти мертв и даже выдержал эту кровь. Говорят, что это невероятно больно." Фредерик фыркнул.

Оскар не продолжил говорить. Его рот издавал лишь радостный смех. Но боль с его боку заставляла его останавливаться несколько раз.

Эмили проснулась и увидела двух парней, смеющихся как дураки. Видя эту трогательную сцену, она не смогла не присоединиться к нескольким смехам.

"Ты жив!" — воскликнул Фредерик, указывая на Оскара.

"Я жив!" — Оскар улыбался во весь рот. Он не мог поверить.

"Будь благодарен, что мы поймали Ночного Ястреба," — сказала Эмили, снова начиная смеяться.

Смех троих был зрелищем. Не было врагов, волнений или отчаяния, только яркое счастье. Два солнца, казалось, танцевали в их радости.

<http://tl.rulate.ru/book/106878/5300581>